

За отступающим Ван Баолэ погнался Цзы Ло. Из бронзовой лампы в руках Хэ Юньцзы фыркнул практик стадии Планеты. Пламя в ней ярко вспыхнуло. По неизвестной причине практик стадии Планеты смог исторгнуть из лампы давление своей культивации. Оно накрыло большую область, запечатав Ван Баолэ внутри! Внешне печать напоминала прозрачный купол. Находясь между небом и землей, она заперла Ван Баолэ в круге радиусом триста метров. Печать не только ограничивала передвижение Ван Баолэ, но и не пускала его к воротам имперской усыпальницы.

По лицу Ван Баолэ промелькнуло удивление. Если бы кто-то был способен слышать мысли других, то он бы услышал непрекращающийся поток брани.

"Чертов Се Хайян. Будь ты проклят. Ты у меня еще попляшешь... Раз этот грязный делец поставил сразу на всех участников, получается, он был в курсе о культивируемой мной технике Око кошмара. Он знал, что я не встречу здесь изгоняющей силы или отторжения. Хитрый лис нагло соврал мне в лицо. Вдобавок он явно как-то выяснил, сколько у меня осталось алых кристаллов. Пытается заставить меня позвать его на помощь, чтобы как следует ободрать за спасение!"

Во время тактического отступления Ван Баолэ всё понял. О мести можно было подумать позже. Он не собирался влезать в ловушку Се Хайяна и платить жадному торгашу неоправданное количество денег. Двигаясь с умопомрачительной скоростью и уворачиваясь от атак Цзы Ло, он судорожно пытался придумать план действий.

Как Ван Баолэ и думал, жадный делец Се Хайян продал ему информацию за огромные деньги, исполнил желание императора Божественное око и одновременно с этим выполнил просьбу цивилизации Первозлато. Пока Ван Баолэ пытался выпутаться из этой непростой ситуации, в другой части звездного неба, на звездном базаре, Се Хайян сидел внутри своего магазина. Во время доклада одного из подчиненных он внезапно чихнул.

— Кто-то поминает меня недобрым словом!

Он поднял правую руку и выполнил магический пасс. Пару мгновений спустя в его глазах промелькнуло понимание.

— Должно быть, это толстяк Ван Баолэ!

— Юный господин... вы же сами всё слышали. Стоило ли прибегать к прорицанию, когда мы и так видим, что там происходит?

Говоривший с ним старик носил дорогой парадный халат. По одному наряду можно было понять, что он обладал высоким положением. Сидя напротив, он с насмешкой ему улыбнулся.

Се Хайян моргнул и посмотрел на стол, где лежала нефритовая табличка. Над ней находилась проекция. Она показывало творящееся сейчас на имперском кладбище в Системе божественного ока. Причем не из глаз Ван Баолэ, а пожилого императора!

Изображение и звук были кристально чистыми, без каких-либо помех. Замечание старика угодило точно в цель, немного пристыдив Се Хайяна. Он действительно ничего не смыслил в прорицании, но кто сказал, что ему нельзя сделать вид, будто он в этом разбирается.

Старик, заметив, как Се Хайян чуть стыдливо опустил голову, перестал улыбаться. Немного

подумав, он спросил:

— Юный господин, может, нам стоит помочь Ван Баолэ?

— Толстяк тот еще упрямец, но всё закончится хорошо. У него наверняка есть парочка тузов в рукаве, чтобы пробить печать, но ему придется дорого за это заплатить. Совсем скоро он свяжется со мной, чтобы как следует на меня накричать. Потом он без возражений пришлет запрошенную мной сумму и попросит о помощи. Ему не нужна моя нефритовая табличка, чтобы открыть врата усыпальницы. Она предназначена не для этого. С её помощью можно позвать на помощь. Вдобавок, когда он окажется внутри, у меня появится шанс выжать из него еще немного денег. Без моей помощи и с такой культивацией у него не получится обрести судьбоносное благословение, которое он так стремится найти.

Се Хайян самоуверенно улыбнулся. Он достал нефритовую табличку и положил рядом с собой.

— Осталось дожидаться, пока он попросит меня помочь ему сбежать из-под печати практика стадии Планеты!

В этот самый момент на имперском кладбище Ван Баолэ всеми силами старался выжить. В его голове роились всевозможные идеи о том, как выбраться из этой передрыги. Но каждое решение будет стоить ему слишком дорого. Можно использовать проклятье из нефритовой таблички патриарха Бушующее пламя или кисть, скрытую внутри звездного пламени, но ему совершенно не хотелось использовать их в этой ситуации. Это того не стоило.

Проклятье можно наслать только один раз. Что до кисти практика стадии Планеты, она могла выдержать пару использований, но он только начал напитывать её звездным пламенем. Он боялся, что скрытой силы в руке может оказаться недостаточно, чтобы выбраться из западни. Чтобы удар получился достаточно мощным ему придется заплатить более высокую цену. Это же касалось и самого звездного пламени. Если он взорвет его, то взрыв заденет не только врагов, но и его самого. В результате этой атаки клон получит серьезные повреждения.

"Чертов Се Хайян вынуждает меня просить о помощи".

В глазах Ван Баолэ виднелась идущая глубоко внутри борьба. Резким уходом влево, ему чудом удалось избежать атаки Цзы Ло. Его преследователь постепенно терял терпение. Даже с превосходящей культивацией и замкнутым пространством ему не удавалось зацепить верткого противника. Дело было в приказе взять его живьем. Неспособность поймать более слабого практикаставляла его не в лучшем свете перед командиром.

— Не нужно брать его живым. Просто убей его, — раздался холодный и безжалостный голос. — Мы принесем в жертву его тело!

Практик стадии Планеты внутри бронзовой лампы всё понял и быстро отдал новый приказ.

— Как прикажете, повелитель.

Цзы Ло хищно улыбнулся. Стоило ему поднять руку, как из его тела вырвалась черная духовная энергия и собралась над ладонью в череп крокодила. Он увеличился в размерах, поглотив Цзы Ло и став с ним одним целым! Духовная энергия, окружавшая полусгнивший череп, испускала эманации смерти и разложения. Череп казался воплощением зла. Замкнутое пространство покрылось рябью с его появлением. Шестое чувство Ван Баолэ сразу же забило тревогу. Но в этот самый момент в его глазах появился странный блеск. Слова практика стадии Планеты натолкнули его на мысль.

"Они хотят принести моё тело в жертву? Тело... в жертву..."

Ему в голову пришла безумная идея.

"Рискнем! Если не сработает, придется заплатить этому чертовому ослу Се Хайяну!"

От этой мысли в глазах Ван Баолэ появился безумный блеск. Взревев, он перестал убегать, а потом использовал все защитные артефакты и заклинания. В следующий миг он ринулся в самоубийственную атаку на Цзы Ло. При виде этого тот поменялся в лице. Его глаза опасно сверкнули. С огромной скоростью он тоже помчался к Ван Баолэ. Он появился перед ним практически мгновенно. Крокодил открыл свою пасть, собираясь поглотить добычу целиком. Вот только Ван Баолэ даже не попытался защитить себя от челюстей. Похоже, он действительно собирался забрать врага с собой на тот свет.

Пожилой император наблюдал за всем с другой стороны купола. Впервые на его лице и в глазах появились тревога и страх. Похожее выражение лица сейчас было и у Се Хайяна, который видел все через глаза императора. Всё это время он с довольным видом сидел за столом, как вдруг резко вскочил на ноги.

— О нет!

Из тела Ван Баолэ раздался рёв. Техника Око кошмара самостоятельно пришла в движение без какой-либо помощи с его стороны. Позади него возник огромный глаз. В зрачке кто-то находился. Старик. Он и был волей, скрытой в технике Око кошмара!

Пришедшая в голову Ван Баолэ идея была никак не связана с тем, что сейчас на кладбище находился клон техники истока. Её ему подарили два слова практика стадии Планеты «жертвоприношение» и «тело»! На кладбище находились двое... кому он был позарез нужен живым. Ими были император и воля, принадлежащая патриарху цивилизации Божественное око. Ван Баолэ прекрасно понимал, чего добивался патриарх. Старый хрыч хотел, чтобы его ослабили и ранили, но он явно не допустит его поимки и тем более смерти.

"Вот почему... в этой схватке я могу использовать ставку Се Хайяна сразу на три лошади себе на пользу и выбраться отсюда. И сделаю я это по-своему! В автобиографиях высокопоставленных чиновников говорилось о чем-то похожем. Никогда не недооценивай людей. Се Хайян, ты совершил большую ошибку... недооценив меня!"

Старик в огромном глазу был зол. Очень зол. Он не собирался помогать, но ситуация вынуждала его вмешаться. Оказавшись загнанным в угол, он произнес всего два слова.

— Бессмертное! Око!

Цзы Ло сильно затрясло. На вызванным им крокодиле появились мириады глаз. Сразу после появления они взорвались. Из горла Цзы Ло вырвался душераздирающий крик. Похоже, он оказался заперт в иллюзии и теперь не мог почувствовать присутствия Ван Баолэ. В результате он рванул не в ту сторону.

Снаружи запечатанного пространства император с покрасневшими глазами взмыл в воздух и во всё горло проревел:

— Божественное! Око!

На его коже появились глаза, которые начали взрываться и разрывать его на куски.

Брызнувшая кровь соединилась в красный глаз. Гигантское око с грохотом обрушилось на купол. Никто не понял, что сделал император, но ему каким-то образом удалось осквернить печать божественного сознания практика стадии Планеты. Когда глаз исчез на сотрясаемом вибрацией куполе появилась трещина.

Глаза Ван Баолэ ярко блеснули. Воспользовавшись шансом, он бросился к прорехе в барьере. Перед тем как пройти в трещину, он снисходительно посмотрел на кровавую лужу на земле.

— Ван Баолэ...

На звездном базаре Се Хайян всё еще стоял. Через проекцию он увидел насмешку во взгляде Ван Баолэ. У него участилось дыхание. Спустя довольно много времени он наконец сел.

— ... ты действительно что-то с чем-то!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1313025>